

Произошла вспышка света, сопровождаемая вспышкой боли, засевшей глубоко в психике Сайласа. Это было больно - больно даже ему, настолько, что ему пришлось прикусить язык, чтобы не закричать от боли. Хотя боль была сильной, она была очень короткой - меньше секунды. Вместе с болью исчез и белый, ослепительный свет, и Сайлас обнаружил, что едет на лошади по длинному участку пыльной, сухой дороги, окруженной мертвой, желтой травой.

Он был не один - рядом с ним ехали сотни других, все в одинаковых скучных одеяниях коричневого и уродливого серого цвета, покрытые с головы до ног, спешившиеся. Среди них царил молчок, хотя стук копыт вызывал ритмичную песню, которая звучала вместе с порывами ветра.

Настроение казалось тяжелым и сухим, словно тяжесть небес давила на маленькую группу. Время от времени один, два или три человека оглядывались на пыльную бурю, поднятую их лошадьми, словно желая увидеть за ее пределами то, от чего они убегали или кто их преследовал.

Сайлас... ничего не контролировал. Это было похоже на фильм, разыгрываемый от первого лица - он был всего лишь пассажиром в давно ушедшем воспоминании, казалось, лишенным самостоятельности. Это не имело значения - ему было гораздо любопытнее узнать, каким было "самое важное воспоминание" Тени, чем контролировать случайное.

Группа скакала без передышки, без паузы, казалось, часами. Как раз когда ночь начала садиться, а луна поменялась местами с солнцем, они достигли небольшого участка леса справа от себя и остановились, привязав лошадей к стволам деревьев и разведя несколько небольших костров.

Вокруг них возникло несколько групп, медленно поглощающих свои пайки в мертвой тишине. Большинство опустили головы, глядя на пламя, а немногие подняли их вверх, устремив меланхолический взгляд в звездное небо.

Если бы их грудные клетки не шевелились, не было бы ошибкой принять их всех за трупы. Даже Сайлас задавался вопросом, что так тяготило их, что атмосфера была такой угрюмой. На ум пришло только одно, и пришло быстро: самоубийственная миссия. Эти люди знали, что едут навстречу смерти, и все они смирились с этим... любым способом.

Правда заключалась в том, понял Сайлас, что не существует такого понятия, как "бесстрашие перед смертью". Все люди боялись смерти... до тех пор, пока она была постоянной. Он уже давно утратил этот страх, но все еще помнил то ощущение - свою первую смерть в этом мире, такую жуткую, такую болезненную, такую ужасную. Это было естественно - бояться смерти.

Но, опять же, насколько он знал, он мог ошибаться. Возможно, все они были немыми, не умеющими общаться.

"Как далеко?" - спросил голос, впервые за несколько часов нарушив тишину.

"Восемь миль", - ответил другой голос.

"Мы едем на рассвете", - сказал первый голос. "Сегодня вечером пробормочите свои последние желания. Завтра вы мне нужны с ясной головой".

"Ты слишком беспокоишься", - проговорил Сайлас - нет, проговорила Тень. "Боги будут слушать. Мы - их сыновья".

"... немного поспать", - сказал первый голос, взглянув на Тень. "Мы отправляемся в путь на рассвете".

Наступил рассвет, и атмосфера почти не изменилась. Она по-прежнему была тяжелой и угрюмой, и в таком состоянии всадники ускакали, выехав обратно на дорогу. Восемь миль на лошадях не заняли много времени, даже если они ехали не галопом. Примерно через полчаса Сайласа потрясло необычайно красивое зрелище: лестница, стянутая массивными цепями, крепившими вход к земле, уходила в небо и вела к парящему куполообразному храму, сделанному целиком из белого мрамора. Все вокруг казалось сверхмассивным, не поддающимся разумному осмыслению, отчего их группа казалась несравненно меньше, стоя на фоне этого великолепия.

Он глотал, Тень, в благоговении и ужасе, его тело содрогалось в ревностном желании. Было что-то неземное, манящее в мраморных залах храма, который стоял над миром и смотрел на него сверху вниз.

"Кто туда едет?" - рокочущий голос заставил всех лошадей временно попятиться, сбив с ног нескольких всадников.

"Шестой легион под флагом Аббамандаэ, уважаемая светлость", - человек вышел и спрыгнул с лошади, преклонив колено перед храмом, возвышавшимся над ним и, казалось бы, ничем не примечательным. "Мы ищем аудиенции у Его Света, Божественного Аббамандаэ".

"Зачем ты ищешь аудиенции, солдат?" - спросил голос.

"Нам нужно содействие Его Божественного Света", - ответил мужчина. "В эти тревожные времена".

"... вы можете войти". Вся группа обрадовалась и подалась вперед, когда человек, говоривший голосом, вышел перед Тенью.

"Жди нас здесь, Эйб", - сказал мужчина со слабой улыбкой, похлопывая Тень по плечу. "И... если что-то пойдет не так, беги".

"Капитан - что может пойти не так?" - с любопытством спросила Тень.

"... просто имей это в виду", - сказал мужчина, повернувшись лицом к храму. "Не поднимайся по этой лестнице, Эйб. Поклянись мне, что ты этого не сделаешь".

"... Я клянусь".

Всадники поднялись по ступеням, а Тень отступил немного назад, наблюдая за происходящим со стороны. Хоть он и испытывал горечь и злость, он доверял капитану - и решил выслушать его.

Сайлас уже догадался, к чему ведет эта история - хотя он и не получил полного представления о ней, поскольку ему не хватало целой бури контекста для текущей ситуации, но это было не то, что ему обещали. Конкретно это воспоминание, вероятно, и породило волну, которая со временем превратилась в цунами, накрывшее Империю, разрушив связи между людьми и богами.

Это был катализатор, отголоски которого, казалось, достигли пика с приходом Сайласа в этот мир. И все это началось так давно, что все вокруг казалось неузнаваемым.

Ожидания Сайласа оправдались четыре часа назад - Тень, или Эйб, как его, кажется, называли, был разбужен взрывом, донесшимся из храма. Испуганно подняв голову, он увидел,

что в небо поднимается дым, а громовые раскаты гнева заполняют небо.

"КАК ТЫ СМЕЕШЬ ОСЛУШАТЬСЯ ВОЛИ БОГОВ?!!!"

"ЧТО?!!! ТЫ ПРОСТО ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ МЫ УМЕРЛИ, ЧТОБЫ ТЫ МОГ БЫСТРО ВОССТАНОВИТЬ СВОЮ ЭНЕРГИЮ!!!"

"КАК ПОДДАННЫЙ, ЭТО ДОЛЖНО БЫТЬ ТВОЕЙ ЧЕСТЬЮ, ДВОРНЯГА!!!"

Эйб потрясенно смотрел на них, внимательно прислушиваясь к разговору. Они пришли просить помощи у богов... а им предложили умереть. С радостью согнуть шею и умереть, улыбаясь. Сайлас понимал, хотя бы отчасти, гнев. Неукротимая ярость, которую Тень проявляла всякий раз, когда Сайлас намекал, что его послали Боги.

Как всегда, в этой истории было что-то еще. Но так было со всем. В конце концов, он всего лишь мельком взглянул на несколько дней в отрыве от их контекста, с точки зрения одного человека, похоже, новичка в группе всадников. Другие, казалось, ехали на смерть, вероятно, понимая, по крайней мере, на каком-то уровне, что их просьба, в лучшем случае, будет просто отвергнута. Однако даже они, похоже, не думали, что их попросят умереть добровольно.

Взрывы продолжались, сотрясая храм, а также лестницу и цепи, скрепляющие ее. Хотя Эйб хотел броситься внутрь и помочь им - Сайлас чувствовал жгучие эмоции - он остался снаружи, дав обещание. Сайлас читал метавшиеся мысли мужчины, все они были на виду. Он не был дураком, парень - он уже понял. Понимал, почему его оставили в стороне.

С реальностью, тем не менее, было нелегко смириться. Скорее всего, легче уже не стало. Этот день преследовал человека сотни лет. Он побудил его ко всему, что он делал, и породил потоп,

который в конце концов утопил мир. Он и его единомышленники принесли в жертву Империю, чтобы уничтожить Каэрны. Связь человечества с Богами.

Еще одна вспышка яркого света и вспышка боли, и Сайлас со стоном открыл глаза. Он снова был самым собой. Облака над головой рассеялись, открыв небо, усыпанное бесчисленными звездами. На Земле он никогда не видел такого зрелища - или, может быть, видел, но забыл. Однако здесь он видел его часто. Достаточно часто, чтобы это зрелище уже не захватывало дух, как раньше.

Он с трудом сел - хотя он провел в этом воспоминании довольно много часов, здесь, казалось, прошло всего несколько секунд. Он все еще чувствовал в воздухе запах крови и смерти и видел пыль, все еще взлетающую от его атаки. Его тело было разрушено до неузнаваемости - обе руки были уничтожены от плеча вниз, половина органов перестала работать, а нервы, скорее всего, перегорели, поскольку он не чувствовал ничего, кроме ветра в глазах.

Но... он был жив. Для большинства это считалось бы пирровой победой, но не для него. Хотя в его темпе это, вероятно, займет несколько дней, в конце концов, он исцелится. Он встанет на ноги, как новенький. А Тень - Эйб - все еще был бы мертв.

Вспомнив об этом, он внутренне вздохнул: несмотря на то, что контекст был довольно ограниченным, он все равно узнал что-то новое. И он смог ощутить некогда колоссальное величие религии в этом мире. Этот храм... превосходил все, что он видел в этом мире. По сравнению с ним столица Королевства выглядела как бедные трущобы, которые не ретушировались десятилетиями. От всего этого... до всего этого...

Все остальное в стороне, Эйб и компания... проделали замечательную работу. Они ошиблись всего в одном. В одном. Хотя Сайлас не знал точных последствий, если бы они добрались до последнего, интуиция подсказывала ему... он не приземлился бы ни здесь, ни в другом месте. Ничего из того, что сейчас происходило, не произошло бы - не было бы Райны в его нынешнем виде, Аша, скорее всего, выросла бы обычной девочкой, которую никто не бросал, магия была бы разбавлена до такой степени, что почти не существовала бы, а Вален, скорее всего, никогда бы не был изгнан. Возможно, он даже никогда бы не родился, так как династия Десдор могла бы пасть.

Невозможно было предсказать, что бы произошло - и это было бессмысленно. Этого не произошло. Сегодня Сайлас ликовал - ведь он сразил существо, которое считал неразумным вскоре после прихода в этот мир. Он до сих пор помнил, как эти две фигуры сражались, разрушая замок. Хотя к этому времени он уже забыл их имена и все остальное, он все еще помнил тот бой. Она заморозила его и убедила в том, что он никогда не сможет сражаться с такими. Но сегодня... он смог. Он сражался и победил. Пусть это была победа, рожденная обманом, но все же это была победа. И если бы он мог, он бы отпраздновал ее. Увы, сейчас все, что он мог сделать, это лечь и уснуть. Спать, пока его тело медленно латает себя в человеческую и, что более важно, функциональную форму.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2351580>